

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (40)
2022

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:**Ф.Ш. Хузин** – доктор исторических наук**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru**http://archaeologie.pro**

Индекс ПП1753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

F. Sh. Khuzin – Doctor of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2022

© Mari State University, 2022

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Серегин Н.Н. (Барнаул, Россия), Васютин С.А. (Кемерово, Россия)</i> Восточный Алтай в раннетюркское время: «новые» материалы раскопок комплекса Кудыргэ (из археологического наследия А.С. Васютина)	8
<i>Самашев З. (Алматы, Казахстан), Айткали А.К. (Нур-Султан, Казахстан), Толегенов Е. (Усть-Каменогорск, Казахстан)</i> К вопросу о сакрализации образа кагана.....	21
<i>Кубаев С.Ш. (Ташкент, Узбекистан)</i> Изображение лекарственных растений на керамических изделиях Средней Азии	35
<i>Русланова Р.Р., Русланов Е.В. (Уфа, Россия)</i> Бирский и Кушнарниковский могильники эпохи раннего средневековья в свете новых полевых исследований	42
<i>Кравченко Э.Е. (Казань, Россия)</i> О захоронениях по обряду кремации в среднем течении р. Северский Донец	56
<i>Подосенова Ю.А., Крыласова Н.Б., Данич А.В. (Пермь, Россия)</i> Деревянные ножны с металлическими обкладками в средневековом Пермском Предуралье	72
<i>Акылбек С.Ш. (Шаульдер, Казахстан), Гурсой М. (Туркестан, Казахстан)</i> «Культовые помещения» на городище Культобе.....	89
<i>Казаков Е.П. (Казань, Россия)</i> Постпетрогром в системе средневековых угорских культур Урало-Поволжья	102
<i>Клёнов М.В. (Сыктывкар, Россия)</i> Начальный этап становления православной церкви на Европейском Северо-Востоке	114
<i>Коваль В.Ю., Бадеев Д.Ю. (Москва, Россия)</i> Внешняя линия фортификации раннего Болгара.....	124
<i>Валеев Р.М., Бугарчев А.И. (Казань, Россия)</i> Серебряные монеты XIII – начала XIV в. из раскопа CLXXIX Болгарского городища	135
<i>Нарожный Е.И. (Карачаевск, Россия), Тищенко И.Б. (Ставрополь, Россия)</i> Новые мусульманские захоронения золотоордынского города Маджара (Ставрополье).....	145
<i>Сагидуллаев Д.З. (Уральск, Казахстан)</i> Золотоордынские поселения Северо-Восточного Прикаспия: география, топография, домостроительство	159

<i>Юдин Н.И., Масловский А.Н. (Азов, Россия), Каземтур М. (Тебриз, Иран)</i>	
Глазурованная чаша с персидскими стихами из Азака	175
<i>Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия)</i>	
Изменение уровня Каспийского моря и его влияние на исторические процессы на территории низовьев Волги в средневековье (анализ материалов гидрологии и археологии)	183
<i>Зеленев Ю.А. (Йошкар-Ола, Россия), Валеев Р.М. (Казань, Россия)</i>	
Внутренние и внешние миграции в Примокшанье в XIII–XV веках.....	198
<i>Мургабаев С.С., Малдыбекова Л.Д., Бахтыбаев М.М., Жетибаев К.М., Гурсой М., Сиздииков Б.С. (Туркестан, Казахстан)</i>	
История орошения Сыганака	206
<i>Мустафин Х.Х. (Долгопрудный, Россия), Энговатова А.В. (Москва, Россия), Альборова И.Э. (Долгопрудный, Россия), Тарасова А.А. (Москва, Россия)</i>	
Палеогенетическая экспертиза останков из двух наиболее крупных массовых захоронений 1238 г. в ярославском детинце	215
<i>Бочаров С.Г. (Севастополь, Россия)</i>	
Наследие Золотой Орды: возникновение городов Крымского ханства	231
<i>Шайдуллин Р.В. (Казань, Россия)</i>	
«Татарская энциклопедия» в контексте систематизации, обобщения и научной популяризации знаний об археологии Татарстана	242
Список сокращений	249
Правила для авторов	250

CONTENT

<i>Seregin N.N. (Barnaul, Russian Federation), Vasyutin S.A. (Kemerovo, Russian Federation)</i>	
Eastern Altai in the Early Turkic Time: “New” Materials of Excavation of the Kudyrge Complex (from the archaeological heritage of A.S. Vasyutin).....	8
<i>Samashev Z.S. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Aitkali A.K. (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan), Tolegenov Ye. (Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan)</i>	
To the Question of the Sacralization of the Image of the Kagan	21
<i>Kubaev S.Sh. (Tashkent, Republic of Uzbekistan)</i>	
Image of Medicinal Plants on Ceramic Products of Central Asia	35
<i>Ruslanova R.R., Ruslanov E.V. (Ufa, Russian Federation)</i>	
Birsk and Kushnarenkovo Burial Grounds of the Early Middle Ages in the Light of New Field Researches.....	42
<i>Kravchenko E.E. (Kazan, Russian Federation)</i>	
About Cremation Burials in the Middle Reaches of the Seversky Donets River	56
<i>Podosenova Yu.A., Krylasova N.B., Danich A.V. (Perm, Russian Federation)</i>	
Wooden Sheaths with Metallic Coating in the Middle Age Perm Cis-Urals	72
<i>Akylbek S.Sh. (Shaulder, Republic of Kazakhstan), Gursoy M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan)</i>	
“Cultural Premises” in Kultobe City.....	89
<i>Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation)</i>	
The Post-Petrogrom in the System of the Medieval Ugrian Cultures of the Ural-Volga Region.....	102
<i>Klenov M.V. (Syktyvkar, Russian Federation)</i>	
The Initial Stage of the Establishment of the Orthodox Church in the European North-East.....	114
<i>Koval V.Yu., Badeev D.Yu. (Moscow, Russian Federation)</i>	
External Lines of the Early Bolgar Fortification.....	124
<i>Valeev R.M., Bugarchev A.I. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Silver Coins of the 13 th – Beginning of the 15 th Centuries from the Excavation CLXXIX at the Bolgar Fortified Settlement	135
<i>Narozhny E.I. (Karachaevsk, Russian Federation), Tishchenko I.B. (Stavropol, Russian Federation)</i>	
New Muslim Burials from the Golden Horde City of Madzhar (Stavropol Region)	145
<i>Sagidullaev D.Z. (Uralsk, Republic of Kazakhstan)</i>	
Golden Horde Settlements of the North-Eastern Caspian Region: geography, topography, housing construction	159

<i>Iudin N.I., Maslovsky A.N. (Azov, Russian Federation), Kazempur M. (Tabriz, Iran)</i>	
Glazed Bowl with Persian Pottery from Azak	175
<i>Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)</i>	
Changes in the Level of the Caspian Sea and its Influence on Historical Processes in the Lower Reaches of the Volga in the Middle Ages (analysis of materials of hydrology and archaeology).....	183
<i>Zelenev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Valeev R.M. (Kazan, Russian Federation)</i>	
The Internal and External Migrations in the Moksha Littoral During the 13 th –15 th Centuries.....	198
<i>Murgabaev S.S., Malybekova L.D., Bakhtybaev M.M., Zhetibaev K.M., Gursoy M., Sizdikov B.S. (Turkestan, Republic of Kazakhstan)</i>	
History of the Syganak Irrigation	206
<i>Mustafin Kh.Kh. (Dolgoprudny, Russian Federation), Engovatova A.V. (Moscow, Russian Federation), Alborova I.E. (Dolgoprudny, Russian Federation), Tarasova A.A. (Moscow, Russian Federation)</i>	
Genetic Examination of Remains from the Two Largest Mass Burials of 1238 in Yaroslavl Detynets	215
<i>Bocharov S.G. (Sevastopol, Russian Federation)</i>	
Heritage of the Golden Horde: the origins of Crimean Khanat cities.....	231
<i>Shaidullin R.V. (Kazan, Russian Federation)</i>	
“Tatar Encyclopedia” in the Context of Systematization, Generalization and Scientific Popularization of Knowledge about the Archaeology of Tatarstan.....	242
List of Abbreviations.....	249
Submissions	250

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/pa2022.2.40.102.113>

ПОСТПЕТРОГРОМ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ УГОРСКИХ КУЛЬТУР УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

© 2022 г. Е.П. Казаков

В результате многолетних работ казанскими и другими археологами выявлены и исследованы археологические памятники, связанные с письменными памятниками эпохи средневековья. Среди них несомненными открытиями являются комплексы угорских культур: неволинской, ломоватовской, ванвиздинской, полумской, постпетрогромской, чияликской. Богатые и, во многом, неожиданные данные позволили по-другому определить исторические процессы на северо-востоке Европы и их датировку. В предлагаемой статье представлена краткая характеристика постпетрогромской культуры, существовавшей с конца XI в. и до золотоордынского периода. Данная культура внесла существенный вклад в этногенез финно-угорских народов северо-востока Европы.

Ключевые слова: археология, средневековье, Урало-Поволжье, культуры: неволинская, ломоватовская, полумская, ванвиздинская, постпетрогромская, чияликская, болгарская.

В культуре угров большое значение имели орнаментальные мотивы. В семантике их отражались представления о мире и вся многогранная жизнь общества. В этом отношении для исследователей средневековых древностей угорских групп Большого Урала важное информативное значение имеет орнамент керамики. Вся она лепная круглодонная с примесью талька в тесте на Урале или толченой раковины – в Волго-Камье.

Находясь на уровне военной демократии, вследствие внутреннего развития или под влиянием бурных событий в евразийских степях угорское население, имея непрочную оседлость, неоднократно массово мигрировало в западном направлении. Здесь они оставили много селищ, могильников, святилищ, изученных раскопками археологов Башкортостана, Татарстана, Удмуртии лучше, чем угорские памятники на Урале.

Угорский мир представлял множество родоплеменных подразделений. Но этнографы выделяют в нем наиболее массовую принадлежность к фратрии мось-мощ или пор. Широкое распространение подразделения фратрии мось на северо-востоке Европы относится ко второй половине VI в. н. э. Они характеризуются леп-

ными круглодонными сосудами невысоких пропорций с блоковидной горловиной.

Вышеназванные культуры, появившиеся во второй половине VI в., оставлены мигрантами, которые были вынуждены бежать. Все они проживали в зауральских областях. Хотя войско Первого Тюркского каганата включало в себя большое число угров, серьезные конфликты, видимо, происходили.

В первую очередь это относится к угорским племенам, которые фактически перешли к кочевому скотоводству и находились во взаимосвязи с сарматами и другими южными соседями. Удар был настолько сильным, что это население, пройдя через горные проходы Урала, ушло далеко на север, в таежную зону Республики Коми, где и сформировалась ванвиздинская культура. В комплексах ее сохранились элементы прежнего образа жизни: курганный обряд погребений, культ коня, вещи южного происхождения (серебряный ритон и другие), серебряные монеты и пр.

Другие угорские мигранты осели в Прикамье, дав начало неволинской, полумской, ломоватовской культурам. Мигрировавшие в это время вместе с ними племена поздних сармат заняли

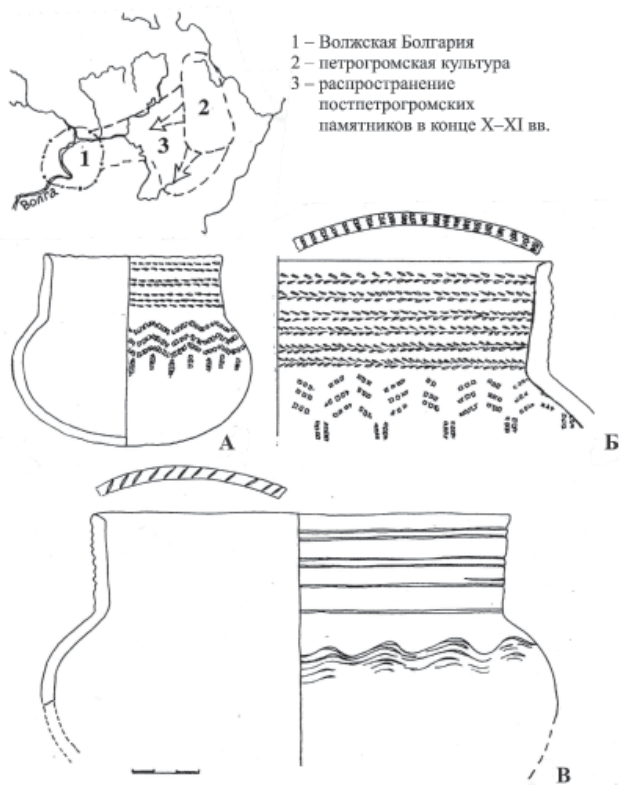

Рис. 1. Распространение керамики постпетрогромской культуры в Урало-Поволжье в конце X в.

Fig. 1. The spread of the post-Petrogrom culture ceramics in the Ural-Volga region at the end of the 10th century.

широкую территорию Урало-Поволжья (Казаков, 2020).

Памятники фратрии пор распространились к западу от Урала в конце X–XI вв. н. э. Они объединены в постпетрогромскую культуру.

Орнамент керамики угорских культур состоит из веревочных оттисков по шейке и гребенчатых по плечикам. Первые из них, скорее всего, символизировали небо в облаках, а вторые – землю. Гребенчатые оттиски, часто парные, располагались зигзагом, как бы подчеркивая неровности земли. Часто их с помощью изображался целый лес елок (рис. 3Б: 4). На посуде поломской культуры по плечикам имелись заштрихованные кружки, ромбы, квадраты, треугольники в виде чумов, символизирующих постройки.

Люди не могут жить без пищи. С тех пор как появилась керамика, еду стали готовить в керамических емкостях, обломки которых являются одним из самых массовых комплексов на древних поселениях. В силу разных причин (географических, климатических, идеологических и т. д.) лепная керамика древних родоплеменных коллективов приобрела свои особенности. По ним в основном специалисты выделяют археологические культуры, локализация которых и их миграции часто совпадают с распространением того или иного типа посуды.

То же случилось с постпетрогромской культурой. В своем абсолютном большинстве она представлена лепными круглодонными сосудами с при-

месью талька или раковины в тесте, которые имеют высокую (3 и более см) шейку со скошенным вовнутрь и украшенным гребенчатыми оттисками венчиком. Шейка украшалась парным многорядным (обычно от трех до шести) оттиском веревочки (рис. 1: А, Б). Судя по материалу Измерского селища, каждый ряд осуществлялся определенной длины веревочкой, которая закручивалась вокруг стерженька и второй оттиск её ложился рядом с первым, но в обратную сторону (рис. 1: Б). Верхняя часть тулова сосуда украшалась оттисками гребенчатого штампа. Такой четко выдержанный «паспорт» данной посуды позволяет достоверно выделять её из других групп керамики.

Вышеуказанные изделия были выявлены на селищах и городищах домонгольской Волжской Болгарии (Казаков, 1971, табл. I, с. 123, 7, 8; с. 125, табл. III, рис. 2–7). На этих же памятниках встречены и образцы, позднее определенные как «гибридные», в которых под влиянием гончарного производства болгар оттиски веревочки и гребенки заменяются разными линиями (Казаков, 1971, с. 123, 9; с. 125, табл. III, 9, 10). Меняются и примеси в тесте, хотя форма изделия и композиция его орнамента, даже при изготовлении на круге, часто сохраняется (рис. 1: В).

При отсутствии сравнительного материала первоначально трудно было определить происхождение данной керамики. Но знакомство с отчетами уральских археологов, хранящимися в архиве ИА РАН, и лекциями в г. Екатеринбурге позволили выявить ее близость к посуде петрогромской культуры Урала (Берс, 1957).

Позднее благодаря чрезвычайно активной полевой деятельности специалистов археологических центров Предуралья и Поволжья были выявлены и раскопаны десятки памятников с

такой посудой. Рассмотрим некоторые из них.

По данным В.А. Могильникова, который дал общую характеристику петрогромской культуры, она остается слабо изученной. Не опубликованы материалы раскопок О.Н. Бадера, Н.П. Кипарисовой, А.И. Рассадович на жертвенных местах горного Урала (Синяя гора, Голый камень), хотя археологи (В.Д. Викторова, В.М. Морозов и др.) достаточно четко связывают её с древнеугорским этносом. В то же время посуда из святилищ Урала достаточно сильно отличается от постпетрогромских комплексов. Лишь керамика из могильников Среднего Урала (Аяцкий, Калмацкий брод), датированных второй половиной VI–VII вв. н. э., содержат почти полные аналоги постпетрогромским образцам (Берс, 1957, рис. 21, 24). Это был период массовой миграции угров в Урало-Прикамье в эпоху Первого Тюркского каганата.

Во второй половине IX в. печенеги почти полностью «очистили» Предуралье, исчезли целые культуры: кушнареновская, неволинская. В конце X в. на опустевшую территорию мигрируют родоплеменные группы, составившие основу постпетрогромской культуры. На территории Башкортостана они оставили характерные образцы этой культуры в Мрясимовском, Каранаевском и других могильниках с монетами конца X в. В курганном Бакалинском могильнике вместе с такой посудой встречена иттерна – типично мансийская кукла-онгон (Казаков, 2018, с. 126, рис. 7).

Наиболее выразительные комплексы постпетрогрома выявлены в Пермском крае – в некрополях Селянино озеро, Кишертском. В последнем из них изучено 33 безкурганых захоронения (Пастушенко, 2005–2006, с. 40–70). В комплексах встречено большое число изделий конца X–XI вв. (рис. 2, 3). Среди них много поде-

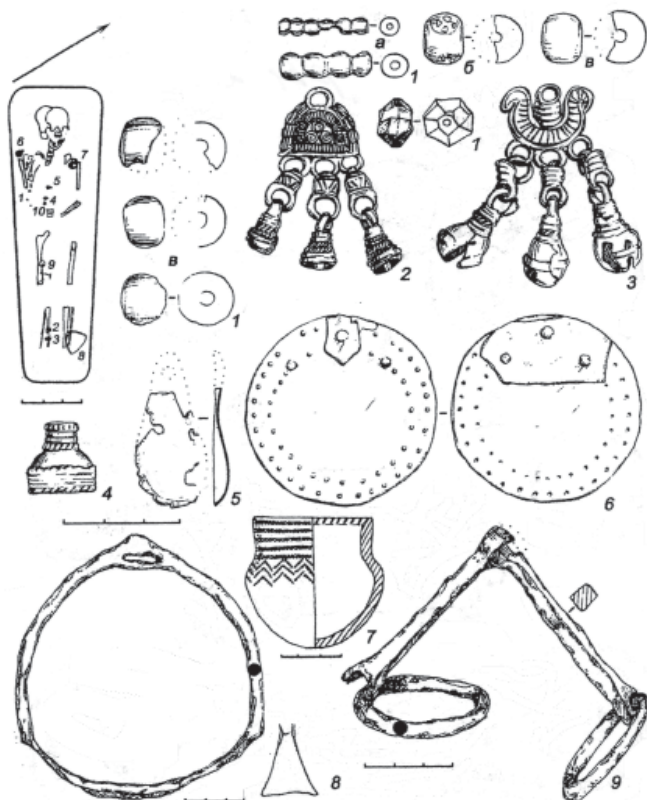

Рис. 2. Кишертский могильник. Погребение 22 (по Пастушенко И.Ю., 2005–2006).
 Fig.2. Kisher' burial ground. Burial 22 (according to Pastushenko, I. Yu. 2005–2006).

лок мбългарских ювелиров. Керамика некрополя (рис. 2: 7; ЗБ: 4) является классической для постпетрограда. В ряде захоронений умершие положены по мусульманскому обряду, т. е. сюда проникает в конце X в. ислам.

Как уже отмечалось, массы представителей этой культуры проживали в Волжской Болгарии (рис. 1). Много идентичных образцов указанной лепной керамики отмечается как в этой стране, так и в памятниках Приуралья (Казаков, 2018, с. 123, рис. 4; с. 124, рис. 5).

Тесная связь культуры страны болгар с уграми объясняется не только торговлей, но и тем, что здесь проживали их родственники – создатели кушнарниковской, неволинской, полумской и ломатовской культур, ярко представленных в языческих

некрополях: Танкеевском, Больше-тарханском, Большетиганском и других. Они приезжали сюда так часто, как в свою страну. Товарообмен осуществлялся в основном по Камскому речному пути. Но существовали и сухопутные торговые пути, по которым имеются материалы.

Один из таких маршрутов проходил через Елабужское городище, которое из числа наиболее крупных пунктов Волжской Болгарии, где отмечается рассматриваемая керамика (Нигамаев, Хузин, 2000, с. 28). Она сохраняет весь «паспорт постпетрограда» (рис. 4). Памятники с аналогичной посудой широко распространены на территории удмуртского Прикамья (рис. 5).

Целый куст таких памятников отмечается в древностях полумской культуры бассейна р. Чепцы (рис. 6,

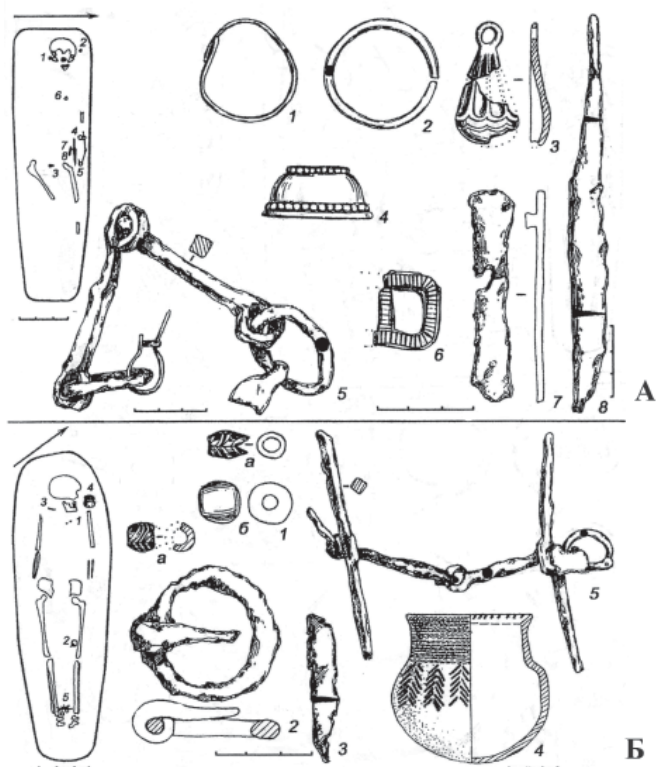

Рис. 3. Кишертьский могильник. А – погребение 23, Б – погребение 24
(по Пастушенко И.Ю., 2005–2006).

Fig.3. Kishert' burial ground. А – burial 23, Б – burial 24
(according to Pastushenko, I. Yu. 2005–2006)..

рисунку не сходится). В них отмечается масса ювелирных изделий волжских болгар измерского времени (последняя четверть X – начало XI вв.), что свидетельствует об интенсивной торговой деятельности (Казаков, 2000, с. 74, рис. 6; с. 75, рис. 7).

Путь из Елабуги на р. Чепцу шел, вероятно, через водораздел по центральной части Удмуртии (рис. 6). Проходил он через современный относительно крупный город южной Удмуртии Можга, который, судя по названию (помось – мош), возник на месте мансийского поселения по крайней мере в X в. Расположен город в 70 км к северу от современного города Елабуга. В окрестностях его Р.Д. Голдиной изучено характерное мансийское охотничье святилище Чу-

мойтло (Голдина, 1987, с. 84–106), датированное измерским временем, где выявлены круговые болгарские одноручные кувшины, явно принесенные сюда угорскими охотниками, и типичные лепные постпетрогромские сосуды (Казаков, 2004, рис. 5, 11–13).

То, что в бассейне р. Чепцы в это время проживали угры не только фратрии мош, но и фратрии пор, отразилось в географических названиях: поркар, поргурт, поршур – городище, деревня, река поров. О существовании на р. Чепце важной торговой фактории свидетельствует концентрация в этом регионе находок круговой керамики болгар (рис. 7).

Оценивая в целом проблему постпетрограда, мы должны отметить, что её территория, определенная по име-

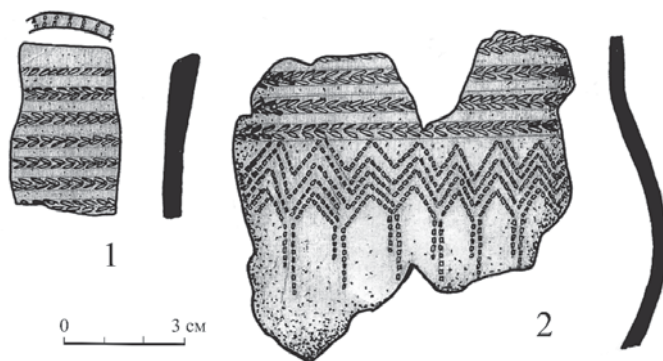

Рис. 4. Постпетрогромский сосуд (по Кавееву М.М. 1984).
Fig.4. The post-Petrogrom vessel (according to Kaveev, M. M., 1984)

ющимся в то время данным (рис. 1), на самом деле значительно шире, особенно в северо-западном направлении. Для этого рассмотрим проблемы истории Волго-Камья с более раннего времени.

В гуннский период под давлением пришедших с юга новых кочевников, в целом вполне сформировавшаяся культура предков удмуртов – азелинская, занимавшая южные районы Волго-Вятского междуречья, вынуждена была отступить далеко к северу, где на правобережье р. Вятки оставила памятники концовского типа. В эпоху Тюркского каганата на р. Чепце рядом с ними возникла полумская культура, образованная угорскими мигрантами фратрии мощ. В конце X в. в их среду проникают новые угорские группы фратрии пор, которые вступили в конфронтацию с потомками азелинцев. Поэтому слово «пор» прямо относилось к новым пришельцам. Позднее они стали употреблять его по отношению к марийцам (Тепляшина, 1967, с. 261–264).

Угорское население даже в XII–XIV вв. в Вятском крае (так называемые «вятские вогуличи») отмечают письменные источники. В настоящее время имеются и археологические данные. В Ногинском районе Кировской области в хозяйственной

постройке, ошибочно отнесенной к эпохе бронзы, на поселении Буй 1 встречен типичный сосуд постпетрогромской культуры (Казаков, 2010, с. 122–125). Этот сосуд по всем показателям аналогичен образцам указанной культуры из других памятников, сопровождаемых бронзовыми изделиями измерского типа (рис. 8: Г, Д).

В XI в. под давлением Руси (Атаманов, 1997, с. 56) удмурты в рамках чепецкой культуры продвигаются на восток. На р. Чепце эта культура сменила полумскую культуру угров. За незначительное время земледельческая, оседлая культура победила. Угорское население было ассимилировано. Лишь в преданиях сообщалось о том, что у удмуртов были слуги-поры (Атаманов, 1997, с. 177).

Представленные материалы свидетельствуют, что поры – это угры – предки манси и постпетрогром – их археологическая культура, которая существовала, особенно на севере, до золотоордынского времени. По сообщению Плано Карпини татаро-монгольское войско после завоевания страны болгар, а потом баскарт, т. е. Великой Венгрии, пошло дальше на север и прибыло к парроситам (Казаков, 2018, с. 117). В Вятском крае землячество угров добилось освобож-

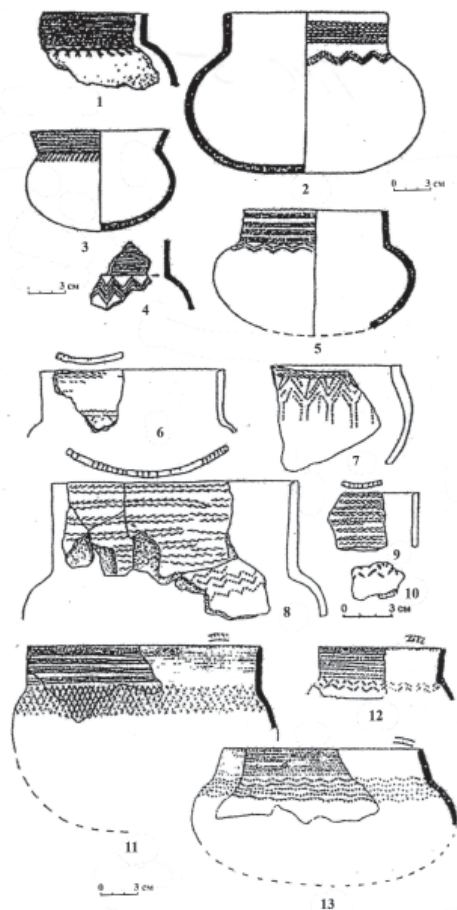

Рис. 5. Постпетрогромская керамика с памятников Урало-Поволжья. 1–5 – могильники позднеполомской культуры бассейна р. Чепцы; 6–10 – городище Каменный Лог; 11–13 – святилище Чумойтло.

Fig. 5. The Post-Petrogrom ceramics from the Ural-Volga region monuments. 1–5 – The Late Polom culture necropolises from the river Cheptsya basin; 6–10 Kamenniy Log hillfort; 11–13 – Chumoytlo sanctuary.

дения вождя угров Асыка из русского плена.

Хотелось бы коротко ответить на вопросы оппонентов постпетрогромской культуры. Наиболее подробно они освещены в статье Ф.Ш. Хузина. В ней автор достаточно эмоционально, что в целом часто бывает в научной дискуссии, когда исследователь глубоко уверен в своей правоте (а данная работа была не только напечатана, но и перепечатана), пишет: «Должен признаться, что отношусь резко отрицательно к искусственно созданной Е.П. Казаковым «постпетрогромской

культуре»... Е.П. Казаков находит «постпетрогромскую» керамику и на памятниках Верхнего Прикамья, и в курганах Южного Урала, и на средневековых поселениях Татарстана, вплоть до Самарской Луки и даже в Оренбургской области. Но ведь выше-названные территории принадлежали племенам ломоватовской, сылвенской и родановской культур, здесь уже обитали волжские болгары и их соседи – предки древних удмуртов, коми-пермяков, башкир и др. Факт налицо: своей самостоятельной территории обитания у «постпетрогромцев» не

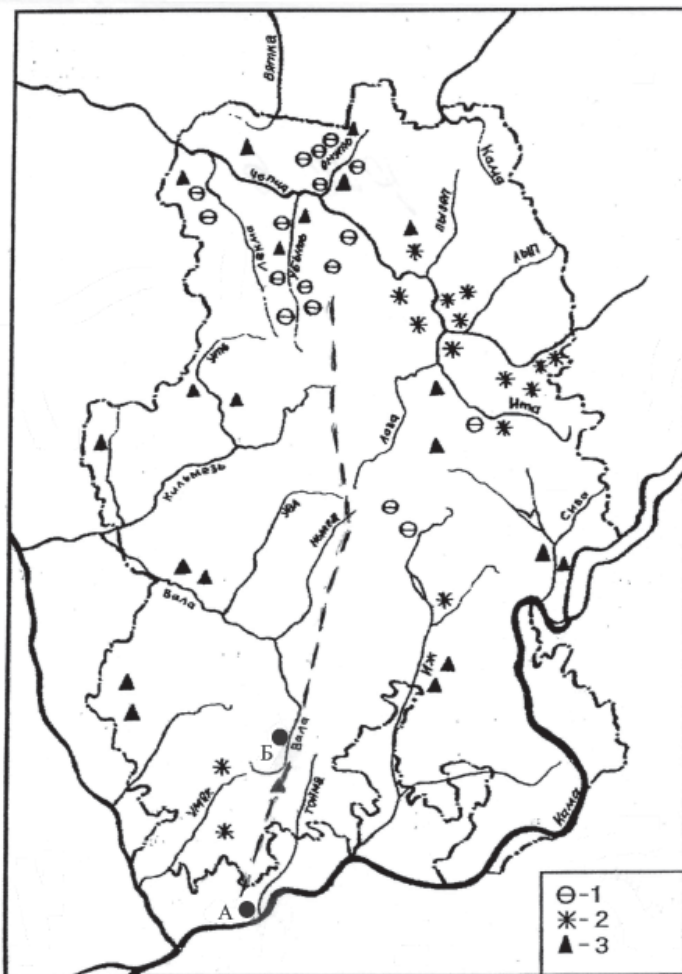

Рис. 6. Топонимы угорского происхождения на территории Удмуртии (по М.Г. Атаманову): 1 – топонимы с аффиксом *por*; 2 – топонимы на *-им, -ым, -ум, -ом*; 3 – другие топонимы угорского происхождения. А – Елабуга, Б – Можга.

Fig.6. The ugric origin toponyms in the territory of Udmurtia (according to M.G. Atamanov): 1–toponyms with appellative *por*; 2 – toponyms with *-im, -ym, -um, -om*; 3 – other ugric origin toponyms. А – Yelabuga, Б – Mozhga.

было, жили они на «чужих землях»... На этой территории до сих пор неизвестно ни одного чистого, «своего» памятника «постпетрогромцев» – ни поселения, ни могильника, даже святилища или места жертвоприношений» (Хузин, 2011, с. 74).

В вышеприведенных замечаниях Ф.Ш. Хузин отрицает возможность выделения постпетрогромской культуры. Можно было бы подробно ответить на каждое из них, но это по-

требует отдельной работы. Коротко: пермские финны в X в. даже не жили на своей современной территории, а находились севернее и северо-западнее от нее. Поселения волжских болгар доходили только до р. Шешмы (на ней находится самое восточное их городище в Альметьевском районе). «Сылвинской» культуры нет – есть неволинская.

В определенной мере Предуралье считалось как бы наследственной тер-

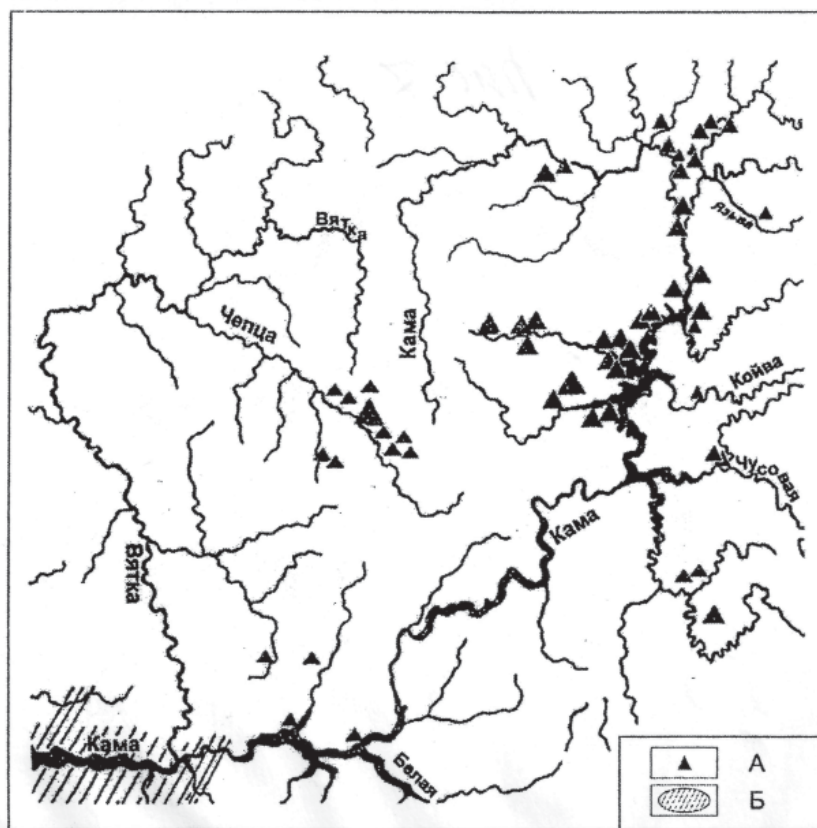

Рис. 7. Находки круговой болгарской посуды (по Белавину А.М., 2000).

А – памятники, Б – территория Волжской Болгарии.

Fig.7. The finds of circular Bulgarian ware (according to Belavin A. M., 2000).

А – monuments, Б – the territory of Volga Bulgaria.

риторией угров. Даже руководство Золотой Орды не возражало, когда в XIII в. сюда переселились мигранты – угры макушинской культуры из Зауралья, создав чияликскую культуру. Через короткое время они приняли ислам и вскоре вошли в состав современного тюркоязычного населения.

Я благодарен Ф.Ш. Хузину за то, что он «собрал вместе» в том числе специалистов Урала, критиков рассматриваемой культуры. Во всяком случае важно услышать мнение коллег по близкой тебе теме.

Представленные материалы подтверждают, что Предуралье и Восточное Закамье всегда было под контролем поздних сармат или угров (за исключением второй половины IX в.,

когда нападали печенеги). Башкиры кочевали далеко на юге, а на соседних территориях жили их родственники угры, представленные комплексами ранних болгар, ломовской и ломоватовской культур. Можно перечислить много «чистых» постпетрогромских памятников: селищ, могильников, святилищ. Насчет точек зрения наших уральских друзей и коллег: они, видимо, забыли (или не знали), что в Урало-Поволжье миграции в древности всегда шли с востока на запад. И всегда отличный отошитель глины, чем дальше к западу, заменял тальк в керамике ракушкой (Казаков, 2018, с. 117). Так было и в постпетрогrome. Возьмем памятники эпохи черкаскульской культуры эпохи бронзы.

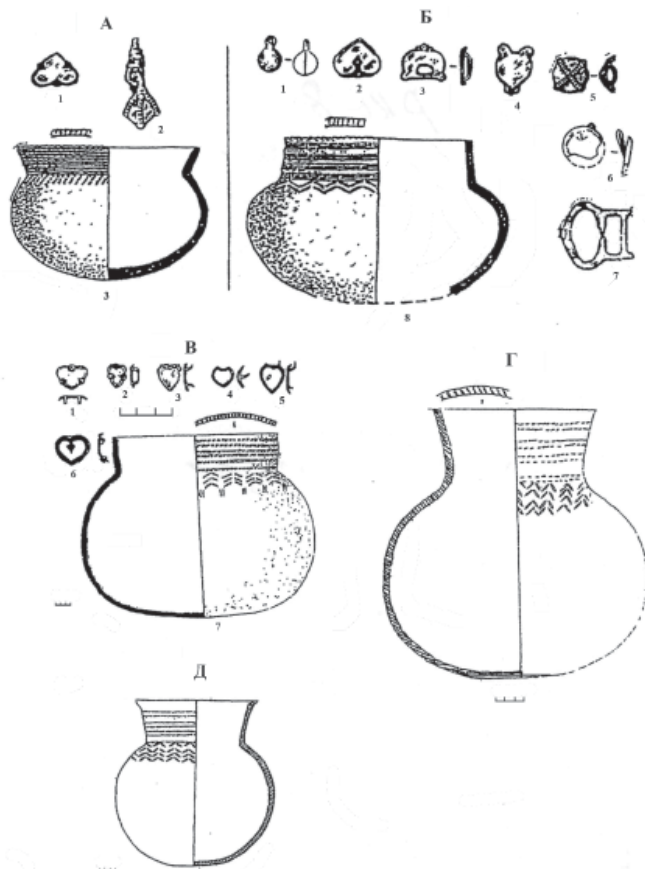

Рис. 8. Какашурский могильник. А – погр. 57: 1, 2 – бронза, 3 – керамика; Б – погр. 63: 1–7 – бронза, 8 – керамика; В – Измерское селище (Волжская Болгария): 1–6 – бронза, 7 – керамика; Г, Д – реконструкции сосуда из поселения Буй 1.

Fig. 8. Kakashura burial ground. А – burial 57: 1, 2 – bronze, 3 – ceramics; Б – burial 63: 1–7 – bronze, 8 – ceramics; В – Izmer settlement (Volga Bulgaria): 1–6 bronze, 7 – ceramics; Г, Д – the reconstruction of a vessel from settlement Bui 1.

Здесь керамика в коптяковских памятниках Урала содержит тальк, а в Такталачукском некрополе на р. Белой – раковину. И таких примеров можно привести много.

В заключение можно утверждать, что во многом толерантная постпетрогромская культура образована мигрирующими уграми Урала. Она

имеет свою огромную территорию, на которой сохраняется специфическая керамика, хронологию, идеологию и т. д. Особенно важно, что для характеристики её имеются как археологические, так и письменные источники. Будущие исследователи смогут лучше оценить роль этой общности в истории народов Урало-Поволжья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атаманов М.Г. История Удмуртии в географических названиях. Ижевск: Удмуртия, 1997. 247 с.
2. Белавин А.М. Камский торговый путь. Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. Пермь: ПГПУ, 2000. 200 с.
3. Берс Е.М. Отчет по раскопкам Среднеуральской археологической экспедиции за 1957 год / Архив ИА АН СССР. Ф. Р-1, № 1529.

4. *Голдина Р.Д.* Жертвенное место Чумойтло в Южной Удмуртии // Проблемы изучения древней истории Удмуртии / Отв. ред. Л.А. Наговицин. Ижевск: НИИ при Совете министров Удмуртской АССР, 1987. С. 84–106.

5. *Кавеев М.М.* Исследование Елабужского городища // Археологические памятники Нижнего Прикамья / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1984. С. 18–27.

6. *Казаков Е.П.* О башкиро-приуральском компоненте в материальной культуре ранней Волжской Болгарии (на материале керамики) // Археология и этнография Башкирии. Т. IV. Материалы научной сессии по этногенезу башкир. (Уфа, май 1969 г.). Уфа, 1971. С. 122–128.

7. *Казаков Е.П.* О происхождении и этнокультурной принадлежности средневековых прикамских памятников с гребенчато-шнуровой керамикой // Проблемы средневековой археологии Урала и Поволжья / Отв. ред. Р.Г. Кузеев. Уфа, 1987. С. 67–75.

8. *Казаков Е.П.* О ранней дате Елабужского (Чертова) городища болгарской эпохи // Древняя Алабуга / Отв. ред. Р.Р. Хайрутдинов, Ф.Ш. Хузин. Елабуга: Мастер Лайн, 2000. С. 56–77.

9. *Казаков Е.П.* Постпетрогромская культура: истоки, время, территория // Четвертые Берсовские чтения / Отв. ред. В.Т. Ковалева. Екатеринбург: Аква-Пресс, 2004. С. 120–128.

10. *Казаков Е.П.* Волжские болгары, угры, финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань: Институт истории АН РТ, 2007. 208 с.:илл.

11. *Казаков Е.П.* О присутствии средневековых угров в Вятском крае // Материалы и исследования по археологии Поволжья. Вып. 5 / Ред. Ю.А. Зеленева, Б.С. Соловьев. Йошкар-Ола: МарГУ, МарНИИЯЛИ, 2010. С. 122–125.

12. *Казаков Е.П.* К проблеме характеристики средневековых культур Урало-Поволжья // Археология Евразийских степей. 2018. № 6. С. 116–126.

13. *Казаков Е.П.* Волго-Камье в эпоху тюркских каганатов. Кн. 1. Коминтерновский II могильник // Археология евразийских степей. Вып. 26. Казань: Фэн, 2020. 144 с.

14. *Нигамаев, А.З., Хузин, Ф.Ш.* Древняя Алабуга и проблема её возникновения // Древняя Алабуга / Отв. ред. Р.Р. Хайрутдинов, Ф.Ш. Хузин. Елабуга: Мастер Лайн, 2000. С. 7–55.

15. *Пастушенко И.Ю.* Кишертский могильник в бассейне реки Сылвы // Finno-Ugrica. 2005–2006. № 9. С. 40–70.

16. *Тепляшина Т.И.* К вопросу об этнониме пор // Происхождение Марийского народа. Материалы научной конф. / Ред. Г.А. Архипов, Д.Е. Казанцев. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1967. С. 216–264.

17. *Трефц М.И.* Поселение эпохи бронзы Буй I на Вятке // СА. 1985. № 4. С. 124–143.

18. *Хузин Ф.Ш.* К вопросу о так называемой постпетрогромской культуре // Исследования по болгаро-татарской археологии / Отв. ред. А.Г. Ситдинов. Казань: Фолиант, 2011. С. 69–83.

Информация об авторе:

Казаков Евгений Петрович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); ncai@mail.ru

THE POST-PETROGROM IN THE SYSTEM OF THE MEDIEVAL UGRIAN CULTURES OF THE URAL-VOLGA REGION

E.P. Kazakov

As a result of many years of investigations Kazan and other archaeologists have identified and studied archaeological sites bounded up with written monuments of the Middle Ages. Among them there are the undoubted discoveries – the complexes of the Ugric cultures: Nevolino, Lomovatovo, Vanvizdino, Polom, post-Petrogrom, Chiyalik. Rich and, in many ways, unexpected data allowed us to take a different look at defining historical processes in the north-east Europe and their dating. This article presents a brief description of the post-Petrogrom culture that existed since the end of the 11th century and till the Golden Horde period. This culture made a significant contribution to the ethnic genesis of the Finno-Ugric peoples of northeastern Europe.

Keywords: archaeology, Middle Ages, the Urals – Volga River region, cultures: Nevolino, Lomovatovo, Polom, Vanvizdino, post-Petrogrom, Chiyalik, the Volga Bolgars.

REFERENCES

1. Atamanov, M. G. 1997. *Istoriya Udmurtii v geograficheskikh nazvaniyakh (History of Udmurtia in Geographical Names)*. Izhevsk: "Udmurtia" Publ. (in Russian).
2. Belavin, A. M. 2000. *Kamskii torgovyi put'. Srednevekovoe Predural'e v ego ekonomicheskikh I etnokul'turnykh svyaziakh (Kama Trade Route: Medieval Cis-Urals in its Economic and Cultural Relations)*. Perm: Perm State Pedagogical University (in Russian).
3. Bers, E. M. 1957. *Otchet po raskopkam Sredneural'skoy arkhelogicheskoy ekspeditsii za 1957 god (Report on the Excavations of the Middle Ural Archaeological Expedition in 1957)*. Archive of the Institute of Archaeology, Academy of Sciences of the USSR. Fund R-1, dossier 1529 (in Russian).
4. Goldina, R. D. 1987. In: Nagovitsin, L. A. (ed.). *Problemy izucheniia drevnei istorii Udmurtii (Issues of Studying the Ancient History of Udmurtia)*. Izhevsk: Research Institute at the Council of Ministers of Udmurt ASSR, 84–106 (in Russian).
5. Kaveev M.M. 1984. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Nizhnego Prikam'ia (Archaeological Sites of the Lower Kama Region)*. Kazan: G. Ibragimov Language, Literature and History Institute, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 65–82 (in Russian).
6. Kazakov, E. P. 1971. In *Arkheologiya i etnografiya Bashkirii (Archaeology and Ethnography of Bashkiria)* IV. Ufa, 122–128 (in Russian).
7. Kazakov, E. P. 1987. In Kuzeev, R. G. (ed.). *Problemy srednevekovoy arkhelogii Urala i Povolzh'ya (Problems of Medieval Archaeology of the Urals and the Volga region)*. Ufa, 67–75 (in Russian).
8. Kazakov, E. P. 2000. In Khairutdinov, R. R., Khuzin, F. Sh. (eds.). *Drevnyaya Alabuga (Ancient Alabuga)*. Elabuga: "Master-Line" Publ., 56–77 (in Russian).
9. Kazakov, E. P. 2004. In Kovaleva, V. T. (ed.). *Chetvertye Bersovskie chteniya (The Fourth Bers' readings)*. Ekaterinburg: "Akva-Press" Publ., 120–128 (in Russian).
10. Kazakov, E. P. 2007. *Volzhskie bulgary, ugry i finny v IX–XIV vv.: problem vzaimodeistviia (The Volga Bulgars, Ugrians and Finns in the 9th–14th Centuries: Interaction Issues)*. Kazan: Institute for History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).
11. Kazakov, E. P. 2010. In Zeleneev, Yu. A., Solov'ev, B. S. (eds.). *Materialy i issledovaniia po arkhelogii Povolzh'ia (Materials and Research on the Archaeology of the Volga Region)* 5. Yoshkar-Ola: Mari State University, Mari Research Institute of Language, Literature, and History, 122–125 (in Russian).
12. Kazakov, E. P. 2018. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 116–126 (in Russian).
13. Kazakov, E. P. 2021. *Volgo-Kam'e v epokhu tyurkskikh kaganatov (Kominternovskiy II mogil'nik) The Volga-Kama in the Period of Turkic Khaganates. Book 1. Komintern II burial ground*. Series: Archaeology of the Eurasian Steppes, 26. Kazan: "Fen" Publ. (in Russian).
14. Nigamaev, A. Z., Khuzin, F. Sh. 2000. In Khairutdinov, R. R., Khuzin, F. Sh. (eds.). *Drevnyaya Alabuga (Ancient Alabuga)*. Elabuga: "Master-Line" Publ., 7–55 (in Russian).
15. Pastushenko, I. Yu. 2005–2006. In *Finno-Ugrica* 9, 40–70 (in Russian).
16. Teplyashina, T. I. 1967. In Arkhipov, G. A., Kazantsev, D. E. (eds.). *Proiskhozhdenie mariiskogo naroda (Origins of the Mari People)*. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 216–264 (in Russian).
17. Trefts, M. I. 1985. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 124–143 (in Russian).
18. Khuzin, F. Sh. 2011. In Sitdikov, A. G. (ed.). *Issledovaniia po bulgaro-tatarskoi arkhelogii (Studies on the Bulgar and Tatar Archaeology)*. Kazan: "Foliant" Publ., 69–83 (in Russian).

About the Author:

Kazakov Evgeniy P. Doctor of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; ncai@mail.ru

Статья принята в номер 01.06.2022 г.